

ВОЗВЫШАЮЩИЙ ДУШУ ТАЛАНТ

Сегодня, в Международный день музыки, мы рассказываем о советской певице, которую знает весь мир

«Я живу вдали от больших городов и не имею возможности увидеть и услышать Вас на сцене. Я знаю Вас по чудесным пластинкам, радио. Но Вы, именно Вы открыли мне такие высоты человеческого духа, в которые раньше я просто не могла поверить».

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ.

«Мы были на Вашем вечере в консерватории и никогда не забудем его. Да разве это возможно? Когда звучал Ваш голос, казалось, в зале становилось светлее и чище до прозрачности. Ваше пение — от природы, согретое теплотой жизни, излучало свет самой высокой поэзии. Но, наверное, больше всего мы полюбили Вас за ежеминутное, сильное чувство жизни, за тот неизменный духовный максимализм, который роднит всех Ваших героинь. Сердце сжималось, когда Вы пели романс Чайковского «Я ли в поле да не травушка была» на стихи Сурикова».

«Еще раз спасибо за все откровения, за боли и радости, за познание мира, за открытие подлинных ценностей».

МОСКВА.

«Это письмо я пишу Вам в первом часу ночи, под впечатлением только что увиденного спектакля. Не буду кривить душой: друзья никогда не приписывали меня к поклонникам «серьезной» музыки. Я увлекался записями «поп-групп», не понимая вовсе, что существует другой мир музыки, прекрасный и величественный, — мир Моцарта, Мусоргского, Бетховена, Глинки, Бизе... Знаете, в жизни бывают минуты, когда многое вдруг предстает перед тобой в совершенно ином свете. Так случилось и со мной, когда я услышал Вас. Вы потрясли меня. До сих пор ни один оперный спектакль, музыка не заставляли меня так переживать, задуматься о себе: как и чем я живу. Именно поэтому кричал я (наверное, громче всех) из ложи третьего яруса: «Браво, Образцова!»

СИМФЕРОПОЛЬ.

ВЛАСТЬ ее голоса всесильна. Будто именно ей посвятил Тургенев строки своего стихотворения в прозе «Стои!»: «Вот она — открытая тайна, тайна поэзии, жизни, любви!» Слово о ее пении сказал Майков: «Как будто надо мной гармонию небесной вдруг понеслась нежданная струя...» За исключительный дар еще студенткой второго курса Ленинградской консерватории Елену Образцову пригласили в Большой театр Союза ССР на роль Марины Мнишек в опере Мусоргского «Борис Годунов».

Даже итальянцы, которых не так-то просто удивить голосами, сразу, с первого же спектакля в «Ла Скала», приняли нашу певицу с не меньшим восхищением, чем своих давних кумиров — Фьоренцу Коссотто или Пьеро Каппучинелли, назвав ее ослепительным явлением в искусстве.

В сотнях писем Елене Васильевне Образцовой, дарственных записках и открытках, вложенных в букеты и корзины цветов, — всенародное признание и любовь к певице, искусству которой поклоняется мир. Голос ее звучит на оперных сценах Италии, Франции, Англии, Испании, ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Канады, Японии... Сейчас солист-

ка Большого театра Союза ССР, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Елена Образцова на гастролях в США: в эти дни она поет на сцене ведущего американского музыкального театра «Метрополитен-опера».

«Русская Кармен» — не знойная цыганка, а натура цельная и глубокая — «завоевала» не только Францию, где родилась великая опера, которой когда-то Чайковский предсказывал быть самой популярной. «Дуэтом века» называли в Марселе Елену Образцову — Кармен и ее партнера, всемирно известного испанского тенора Плачидо Доминго — Хозе. На Международном фестивале в Барселоне, посвященном 100-летию творения Бизе, наша соотечественница была признана лучшей Кармен мира.

Не просто покоренные истине божественной красотой ее голоса, готовы мы многим пожертвовать, многое переоценить, изменить в своей жизни, чтобы стать лучше, добрее, честнее. Столь велика ее нравственная, целительная сила, что обновляет нашу душу, возвышает нас над самими собой, заставляя отказаться от порою спокойного, налаженного течения жизни во имя больших, высоких идей и чувств, очищая от всего дурного, мелочного, наносного. Вот почему, хотя бы однажды попав на концерт Образцовой, нам необходимо бывает встретиться с ней еще и еще. Огромная внутренняя работа, которую задает нам певица, приходит в нас, независимо от того, сколько раз мы слушали раньше в ее исполнении Чайковского или Рахманинова, Генделя, Мусоргского, Свиридова... Казалось бы, кто, как не ее концертмейстер, лучше всех знает тайны творчества певицы. Но и он не смог сдержать слез, когда услышал в Домском соборе ее Баха. Нет, не опустошенность и подавленность, как бывает подчас после встречи с иными талантами, — душевный подъем, веру в светлое и прекрасное испытываем мы после концерта Образцовой. Как значительна, духовно богата должна быть личность художника, если он воздействует на других столь неотразимо и благотратно.

Отечество наше испокон веков славилось прекрасными певцами. Певцами-личностями. Шалигин, Собинов, Обухов, Лемешев, Козловский... Одно только присутствие этих артистов на сцене оказывало на зрителя действительное магическое. Когда Шалигин — Иван Грозный в «Псковитянке» появлялся верхом на белом коне, не произнося ни слова, по залу как бы пробегала электрическая искра, которая воспламеняла публику, и зал взрывался аплодисментами. Едва только начинал ведущий концерт имени Обуховой, как от шквала рукоплесканий точно вздрагивали стены концертного зала. Выход Лемешева, неизменно сопровождавшийся возгласами восторга, на несколько минут приостанавливал спектакль. Даже самые равнодушные к пению, отнюдь не увлеченные оперой люди, узнав по радиоголосу певицу, замирали у радиоприемника.

И, может, символично, что

Сергей Яковлевич Лемешев несколько лет назад, говоря о молодых талантливых артистах оперы Большого театра, первым назвал имя Елены Образцовой, которая, несомненно, теперь одна из самых любимых народом певиц. Потому ее концерты собирают не только знатоков и почитателей вокального искусства, но тысячи слушателей самых разных профессий и возрастов. В день, когда певице была присуждена Ленинская премия, поток поздравлений в ее адрес был воистину нескончаем.

ПРИРОДА наградила ее красотой: лица, фигуры, голоса, любовью к труду и щедростью к людям. А в широте и распевности ее голоса, проникновенности в душу до самых глубин, нельзя не увидеть до боли родные образы нашего Отечества, которые всегда были источником вдохновения всех великих мастеров земли русской, в том числе и искусства дивного, как называл музыку Пушкин. Кажется, как сама природа, певица побуждает нас к творчеству. И тут не выдержит поэт: напишет взволнованные строки. Слушатели посвящают певице не одни стихи, но и оперные партитуры.

На девяти языках поет Елена Образцова. Ее принцип: исполнять произведения на языке подлинника, ибо между текстом и музыкальной существует нерасторжимая связь. Такую же нерасторжимую связь устанавливает певица со всеми своими героинями — в концерте или спектакле, каждый раз раскрывая свое артистическое дарование во всей его силе и красоте. Исконно русские — Марфа в «Хованщине» Мусоргского и Любава в «Царской невесте» Римского-Корсакова, будто сошедшие с полотна Сурикова, с их духовной чистотой, героической целеустремленностью — и лучшая Кармен мира, Амнерис в «Аиде» Верди, бетховенский драматизм и пронзительная лирика романсов Чайковского... Так глубоко чувствовали национальное — музыку, культуру, характер народа только большие художники. И в этом снова незримые нити связуют певицу с великими мастерами прошлого Родины, искусство которых всегда было интернациональным. До чувства интернационализма возвышались они через свое, национальное, через любовь к своему народу. Именно это душевное качество русского человека отмечал, говоря о «всецеловеке», в своей знаменитой речи о Пушкине Достоевский.

Накануне поездки в США в Москве Елена Образцова выступала в Большом театре Союза ССР и Большом зале Московской государственной консерватории. Это были разные концерты — в одном исполнялись сложнейшие в вокальном отношении арии из опер, в другом — лирика Шумана (новая программа певицы) и романсы Чайковского. И вновь, как на всех вечерах Образцовой, перед романсом или арией наступали минуты взволнованного безмолвия переполненного зала — самые дорогие для артиста минуты. И вновь рояль был усыпан цветами. Прощаясь со зрителями, из тысячи роз и гвоздик выбрала певица скромный букет васильков и низко поклонилась тем, для кого поет, а значит, живет.

Т. МАРШКОВА.

На снимке: Елена Образцова после сольного концерта в «Ла Скала».